

Нина ШИШКИНА

“КАК ИСКРЕННОСТЬ ОПУСТОЩАЕТ ДУШУ!”

Нина Александровна Шишкина родилась и выросла в деревне Большая Пиштань Кировской области. В 1971 году с отличием закончила Казанский государственный университет. На Камазе с 1976-го года. Печаталась в районных и городских газетах. Недавно увидела свет ее книга, на первый взгляд, с несколько странным названием - "Стихи для тебя".

Стих, давший название подборке произведений Нины Александровны, на наш взгляд, наиболее полно определяет ее творчество, главными достоинствами которого являются - откровение и лиричность. Надеемся, что наши читатели это оценят и стихи понравятся всем.

* * *

Лишь через понимание себя
Приходит долгожданная свобода
От страшной человеческой природы,
От жизни - в никуда и не любя.

Лишь через понимание других,
Через признание права на прощенье
Дается нам любовь, как утешенье,
Как светлые одежды для нагих.

* * *

Как искренность опустошает душу!
 Открылась в разговоре, а теперь
 Так хочется, что б тот, кто больше слушал,
 Скорее за собой захлопнул дверь.

И будет связка дней из отчужденья,
 И буду я опять убеждена
 В опасности минутной откровенья
 Души колодец вычерпать до дна.

* * *

И вновь на сердце мрак,
 Землетрясенья хаос.
 Сама себе я враг,
 В несогрешенном каюсь.
 И нету божества
 В разрушенной юдоли.
 Фальшивы все слова,
 И вызубрены роли.
 И сладко масло лить
 В огонь агностицизма,
 Грудь раздирать, солить
 И корчиться капризно.

* * *

Стихи о лете, о цветущих липах,
 О звоне пчел в их разомлевших кронах,
 О малости ночей, о бледнолицой
 Луне, дневным светилом утомленной,
 О тайной тишине в хоробах леса,
 О мареве над благовонным лугом,
 О росном утре с дымкою белесой
 Над заспанно-парным озерным кругом,
 О перегромах гроз и о зарницах,
 Об их усталых, стынувших всполохах,
 И о печали на моих ресницах,
 О платье красном с беленьким горохом
 Я напишу тебе. Я заколдую,
 Я зашепчу рифмованные плети,
 Чтобы со мной не спутал ты другую,
 Чтоб не забыл об этом жарком лете.

* * *

Господь послал мне муку за грехи:
 Желание тебя всечасно слышать.
 Но вновь, к моим страданиям глухи,
 Скребуются в проводах молчанья мыши.
 Потрескивает даль волненьем теплых гроз,
 И сотни влажных верст эфир колышут,
 А с губ твоих хрустит сверхвежливый мороз,
 И сверхбесстрастен тон, не ниже и не выше.
 Холодный дипломат! Пускай твой Оймякон
 На много лет благословенен будет!
 Догадываюсь я - виновен телефон
 В моей столь затянувшейся простуде.

* * *

В последней ласке лета млеет озеро,
 Забрызганное солнечными бликами.
 И губы твои, милый, пахнут позднею
 Прибрежной, переспелой ежевикой.

В глазах твоих рыжиночка печальная
 С рыжиночкой берез перекликается,
 И первый лист до берега недалекого,
 До берега другого плыть пускается.

Ему навстречу там запела женщина.
 Мне песни грусть такой знакомой кажется...
 О том, что наше счастье переменчиво,
 О том, в чем ты признаться не отважишься.

* * *

Наговори, напой мне, нашепчи,
 Дыханьем завитки волос качая,
 Про тайну фиолетовой ночи,
 Про то, что ты во мне души не чаешь.

Коварством нежных рук бросая в дрожь.
 Скажи, что без меня подлунный омут
 Тебе не нужен, пуст и непригож,
 Что никогда не целовать другому

Губ, пахнущих малиной. И еще,
 Скажи еще, как я тебе желанна
 Своей пугливостью, стыдом, пожаром щек
 И тем, что по-девически жеманна.

Пои меня извечным зельем слов,
 Не торопи, не слушай возраженья,
 Заставь опять уверовать в любовь
 До счастья слез, до головокруженья.

Заговори, чтоб я с ума сошла,
 Чтоб воском стала теплым и медовым,
 Чтоб век блаженнотягостная мгла
 Глаза укрыла трепетным покровом,

Чтоб снова, как в начале бытия,
 Тем яблоком божественным играя,
 Остались в целом мире ты да я -
 Адам и Ева - посредине рая.

* * *

Я искренность зеницей берегу.
 Моя душа к твоей - как к ветру травы.
 И потому не верь. Я женщина и лгу.
 Ведь женственности суть - лукавая приправа.

Накручиваю ласковость волос
 На пальчики свои, в глаза целую,
 А ты не верь, что навсегда слилось
 Мое с твоим дыханье в : "Аллилуйя!"

Заголошу, что от тоски умру,
 Что дня не проживу с тобою в ссоре,
 А ты не верь. Я слабость глаз утру
 И засмеюсь, с другим игриво споря.

Я холодно скажу, что не люблю,
 Что ухожу совсем. Разрыву рада.
 Останови меня, любимый мой, молю!
 Все это - ложь, обман и все - неправда!

* * *

Не любя да нелюбимая -
 Сердцем сирота.
 Среди людей да нелюдимая -
 Церковь без креста.
 В снежном поле чернобылиной -
 Стынь на сотни верст.
 Почему же разлюбили мы?
 Плачь! Да нету слез.

* * *

Попытка уместить в шестнадцать строк
Невыразимый мир моих мучений
Наивна и тщетна. Но грандиозен БОГ -
Поверивший в ребро великий гений.

* * *

Я не нужна тебе?! Тогда один
Живи в полупустом отныне мире.
Свободный от любви. Сам господин
Себе. Гуляй купцом в трактире!
А я уйду и унесу с собой
Румяный шелк январского заката,
Цвет сумерек лукаво-голубой,
Обвал дождя в полдневный запах мяты.
Пометом станет шалый грай грачей
В коронах лип над златоверхим храмом.
Счастливая бессоница ночей
Заменится тяжелым, потным храпом.
Луна взойдет и желтою дырой
Провалится в ненужность небосвода.
И каждый день, оставленный герой,
Ты будешь проклинать свою свободу.

* * *

Снедаемая ревностью, сию,
Себя в печальном гробе представляя,
И вижу, как роняешь ты слезу,
Плечо под домовину подставляя.
Злорадости согретая теплом,
Расцветиваю мрачную картину:
Ты плачешь! Так и надо. Поделом.
Назло тебе я этот мир покину.
Но мне, признаться, на твое плечо
И через доски сладко опираться,
И снова захотелось горячо,
До задыханья длинно целоваться.
И женщины в толпе, как погляжу,
Скорее не меня - тебя жалеют...
Ну, нет! Пожалуй, я не улежу.
Не надо мне такого мавзолея!
Нет, я еще, голубчик, погожу.
Тебя! Вот так вот... Навсегда! Вот этим?
Нет! Я тебе головку покружу
И не на том, еще на этом свете.

* * *

Как было до тебя - хочу забыть.
 Как будет без тебя - представить страшно.
 Меж этих двух снегов свеча горит
 Любви моей, зажженная напрасно.

* * *

Сырая темнота октябрьской ночи
 Тоскует посреди раздетых лиц,
 И вымучен ветрами и промочен
 До жилочки последний грустный лист.

Из черного ковша небес бездонных
 Жемчужин черных сыплется тщета
 На темный лак стволов, а в сучьях черных
 Трепещет грусть последнего листа.

ПЕРЕСТРОЕЧНОЕ

Нам нужно перестроить мир души.
 Ведь представляя жизнь зловонной лужей,
 Мы не сумеем стать добрей и лучше,
 Порок и черствость не отшелушим.

Всех осуждая и на все ворча,
 Умы отдавши гневу и обиде,
 Мы никогда прощенья не увидим
 В глазах своих жестокосердных чад.

В ПРАЗДНИК

Ничейная кошка, с печалью в глазах,
 Со скрытым под мягкою шерсткою страхом,
 Бойится людей, в повседневных делах
 Забывших любовь и Христа, и Аллаха.

Копаясь в объедках, надеждой живет
 Уже не на нас - на весну и погоду,
 На то, что коль праздник, никто не придет
 Забрать из ведра "пищевые отходы".

* * *

